

П. Д. Ленков

Концепция «Трех Драгоценностей» в позднесредневековом даосизме и ее буддийские параллели: по тексту «Лун мэнъ синь фа», XVII в.

Статья посвящена рассмотрению концепции «Трех Драгоценностей» в позднесредневековом даосизме, возникшей под буддийским влиянием на даосскую мысль. В качестве источника для анализа взят текст «Лун мэнъ синь фа» («Закон сердца / сознания [согласно традиции] Лунмэнъ»), в котором изложены воззрения Куньян-цзы (Ван Чаньюэ), наставника даосской школы Цюань чжэнь цзяо. Подробно рассматривается терминология, используемая в соответствующем фрагменте текста «Лун мэнъ синь фа».

Ключевые слова: даосизм, буддизм, Цюань чжэнь цзяо, Учение совершенной истины, Лун мэнъ синь фа

Pavel D. Lenkov

The concept of the «Three Jewels» in the Late Medieval Taoism and its Buddhist parallels: according to the text «Lun men xin fa», XVII century

The article considers the concept of «Three Jewels» in the late medieval Taoism, arising under Buddhist influence on Taoist thought. As a source for the analysis the text came «Long men xin fa» («Law of the heart / mind [according to tradition] Longmen»), which sets out the views of Kunyang-zi (Wang Changyue), mentor of Taoist Quan Zhen Jiao school. Terminology used in the relevant text passage from «Long men xin fa» is discussed in detail.

Keywords: Taoism, Buddhism, Quan Zhen Jiao, Doctrine of the Perfect Truth, Long men xin fa

В настоящей статье мы вновь обращаемся к теме буддо-даосского взаимодействия в истории китайской культуры¹. И снова нашим источником будет текст «Лун мэнъ синь фа»². Данный текст представляет собой запись наставлений Ван Чаньюэ – одного из авторитетнейших учителей школы Цюань чжэнь цзяо, жившего в начале периода правления маньчжурской династии Цин.

Напомним, что школа Цюань чжэнь цзяо 全真教 («Учение совершенной истины») была основана в XII в. Ван Чунъяном 王重陽 (1113–1170). Для школы с самого начала ее существования была характерна установка на религиозный синкретизм / синтез, стремление объединить принципы и практику даосизма, буддизма и конфуцианства. Другая ее особенность, свойственная целому ряду школ, возникших в XII–XIII вв. на севере Китая (в отличие от школ южного направления), – приверженность монастырскому общежитному даосизму. Идейным центром школы Цюань чжэнь цзяо и главным монастырем подшколы Лунмэнъ стал монастырь Бай юнь гуань в Пекине. Основателями подшколы Лунмэнъ считаются Цю Чанчунь 丘長春³ (1148–1227), цзуши 祖師, и Чжао Даоцзянь 趙道堅⁴ (1163–1221), цзунши 宗師⁵. Подшкола Лунмэнъ, первоначально называвшаяся «Школой золотого лотоса» (Цзинь лянъ 金蓮), получила свое название по наименованию горы на границе провинций Шаньси и Шэньси, на которой

Чаньчунь предавался даосскому подвижничеству⁶.

Ван Чаньюэ 王常月 (?–1680) – знаменитый наставник школы Цюань чжэнь цзяо, живший в конце правления династии Мин – начале правления династии Цин. В текстах его также часто именуют Куньян-цзы 昆阳子. Ван Чаньюэ был седьмым наставником (наставником в седьмом поколении) направления Лунмэнъ школы Цюань чжэнь дао. Его деятельность способствовала возрождению как течения Лунмэнъ, так и школы Цюань чжэнь цзяо в целом⁷.

ЛМСФ – главное сочинение, где изложены взгляды Ван Чаньюэ. Существует две версии текста. Первая – записи наставлений Ван Чаньюэ в Нанкине, сделанные его учениками Ши Шоупином 施守平 и др.; этот текст получил название «Би юань тань цзин» («Наставления из Лазурного (яшмового) сада» 碧苑壇經)⁸. Другой вариант – также записи, сделанные учеником, и получившие название ЛМСФ (согласно другому толкованию, ученик отредактировал «Би юй тань цзин»). Между этими двумя текстами есть незначительные различия, но в общем содержание совпадает.

В нашем исследовании мы взяли за основу издание текста из сборника «Сю дао чжэнь янь» («Истинные речи о практике Дао-Пути» 修道真言), изданного в Дэнфэне и предназначенного для чтения в даосском монастыре Чжун юэ мяо (Храм Центральной Вершины 中岳廟).

О терминах «сань бао» и «гуй и сань бао»

Первая глава сочинения называется «Прибежище в Трех Драгоценностях» («Гуй и сань бао» 皈依三寶). В этой главе есть два списка «Драгоценностей». В самом начале текста сказано: «„Три Драгоценности“ – это Дао-Путь (дао道), Канон / Каноны (цзин經) и Учитель / Учителя (ши師)⁹. В тексте используются два выражения: сань бао – «Три Драгоценности» («Три Сокровища») и гуй и сань бао – «принять прибежище в Трех Драгоценностях». Оба термина заимствованы из буддизма. Само слово гуй и в китайском языке – по-видимому, изначально буддийское. Так, в словарях не обнаруживается никаких иных контекстов употребления иероглифа гуй 皈, кроме указанного. Например, в «Большом китайско-русский словарь» сказано: «皈 gūi: только в сочетаниях; 皈依 gūi-yī верить себя [благости Будды]» и т. д.¹⁰ В китайских словарях, к которым мы обратились – то же самое.

Однако содержание «прибежища» различно, поскольку различным смыслом наполнено выражение «Три Драгоценности» (сань бао 三寶). В ЛМСФ «Три Драгоценности» – это Дао-Путь, Канон / Каноны и Учитель / Учителя. В буддизме – Будда, Дхарма и Сангха¹¹. Если рассматривать их соотносительно, в том порядке, как они перечисляются, то Дао-Путь соотносится с Буддой, Канон / Каноны – с Дхармой и Учитель / Учителя – с Сангхой. И в этом есть своя логика.

Так, Будда в Махаяне (напомним, что китайские буддийские школы относят себя именно к Махаяне) – это не только историческое лицо, основатель буддизма Шакьямуни, но, прежде всего, абсолютное духовное начало, – «Тело Учения» (санскр. Дхармака, кит. Фа шэнь), воплощением которого и был основатель буддизма. Здесь следует обратить внимание на то, что в средневековом даосизме (уже с ханьского времени) фигура Лао-цзы зачастую истолковывается как воплощение Дао. Можно предположить, что в сознании китайских адептов существовала аналогия: Дхармака – Шакьямуни и Дао – Лао-цзы.

Дхарма – это не только Закон мироздания, открытый Гаутамой, но и его вербальное отражение – Учение, зафиксированное в сутрах. Здесь нужно обратить внимание на то, что сам китайский термин «канон» (цзин) начал употребляться задолго до распространения буддизма в Китае; с появлением последнего он был принят как устойчивый перевод санскритского термина «сутра», однако его употребление за пределами буддийских контекстов (в конфуцианстве и в даосизме) продолжалось. Так, не только «Дао дэ цзин», но и многие другие базовые даосские тексты называются «канонами» (цзин).

Наконец, Сангха – это и монашеская община, основанная Буддой (и существующая до сих пор), и, в ином смысле, сонм всех святых, которые на протяжении прошедших веков достигли Просветления. Учительская роль Сангхи очевидна. Наставления в Дхарме – это и есть тот «дар», которым буддийские монахи (бхикшу) должны «обмениваться» с мирянами.

Таким образом, мы можем констатировать параллелизм между даосским и буддийским списками «Трех Драгоценностей» и предположить с огромной степенью вероятности заимствование из буддизма.

Для чего же нужно принятие прибежища в Трех Драгоценностях? Вернемся к тексту ЛМСФ: «Дао-Путь в основе своей пуст (道本虛空), без формы и без имени (無行無名), но если бы не было Канонов, то невозможно было бы постичь Дао-Путь. Дао-Путь в Каноне / Канонах глубок и сокровенен, и если бы не было Учителя / Учителей, то невозможно было бы постичь его принцип. Если не будете искать прибежища в Трех Драгоценностях, то с неизбежностью [застрянете в] круговороте ложных путей (必致輪回邪道), будете глубоко заблуждаться»¹².

Принятие прибежища необходимо для того, чтобы обрести постижение: через учителя – постичь канон / каноны, через канон / каноны постичь Дао-Путь. Характерно, что, вполне в духе позднедаосского синкретизма, альтернатива познанию, а значит, принятию прибежища, согласно тексту, – пребывание в «круговороте»¹³. Итак, не просто «незнание» и «заблуждения», но застревание в «круговороте» (лунь хуэй 輪回) «рождений и смертей» (шэн сы 生死). «Круговорот сансары» – это стопроцентно буддийское выражение, прямое заимствование. Очевидно, что и без упоминания «круговорота сансары», существует схожесть в трактовке необходимости принятия Прибежища. В буддизме принятие Прибежища в Трех Драгоценностях – это не только символический вербальный акт обращения (конверсии), но и вступление на путь познания.

Далее в тексте разъясняется смысл прибежища в каждой из Трех Драгоценностей. «Первое прибежище – наивысшая драгоценность Дао-Пути, о котором мечтают живые существа, которому вечно следуют небожители (常侍天尊), которому [следуют все те], кто стремится к освобождению из круговорота [сансары] (求脫輪回). Второе прибежище – наивысшая драгоценность Канона / Канонов, к которой стремятся живые существа, из поколения в поколение получающие возможность услышать Истинный Закон (生生世世, 得聞正法). Третье прибежище – наивысшая драгоценность Учи-

теля / Учителей, которых ищут живые существа, благодаря которым они изучают Высочайшую Колесницу и не попадают в плен ложных воззрений (學最上乘, 不落邪見)¹⁴.

Здесь мы снова видим характерную для буддизма лексику: «живые существа» (чжун шэн 眾生), «круговорот сансары» (луньхуэй 輪回), «Истинный Закон» (чжэн фа 正法). Особенно интересен термин «Высочайшая Колесница» (цзуйшан чэн 最上乘). Дело в том, что для китайского буддизма были весьма характерны различные «школьные» классификации буддийских учений (пань цзяо 判教), которые всегда демонстрировали совершенный характер учения именно той школы, к которой принадлежал автор типологии, т. е. превосходство данной школы над всеми остальными¹⁵. В этих классификациях, как правило, использовался термин чэн, который соответствовал санскритскому яна, что обычно переводится как «Колесница». В подобных буддийских текстах упоминаются: Хинаяна (Сяо чэн 小乘; Малая Колесница), Махаяна (Да чэн 大乘; Великая Колесница) и Экаяна (И чэн 一乘; Единая Колесница). Причем, обычно утверждалось, что Махаяна «выше» Хинаяны, а Экаяна «выше» Махаяны. Здесь, вполне в духе китайской традиции используется термин «Высочайшая Колесница», тем самым утверждается превосходство данного учения над всеми иными.

И уже вполне в духе позднедаосского синкретизма далее в тексте утверждается: «Эти три Прибежища – это тот первый шаг на пути Восхождения (第一步上升之路), те первые врата, ведущие к обретению Благой силы (第一重入德之門), которые открывали совершенномудрые и мудрецы¹⁶ прежних времен, стремившиеся выйти за пределы человеческого и войти в Дао (度人入道). Для того, чтобы стать сянэм-бессмертным и вступить в Дао (成仙成道), для того, чтобы стать совершенным мудрецом, стать мудрым (成聖成賢), совершенно необходимо начать с принятия этого тройственного Прибежища»¹⁷. Здесь мы видим уже традиционную китайскую – даосскую и конфуцианскую – терминологию: «Благая сила» (дэ), Дао-Путь, бессмертные-сяни, совершенномудрые (шэн) и мудрые (сянь).

Далее в тексте сказано: «Почему [необходимо начать с принятия тройственного Прибежища]? Потому что трудно [самому] постичь природу и судьбу, рождение и смерть (性命生死), великие события, причины и условия (大事因缘), мельчайшее и таинственное (微细秘密). [Что касается] Наивысшей Единой Колесницы (最上一乘), Сокровенного Закона Освобождения (解脱妙法), то, если нет подлинного Учителя, который с любовью даст поучения,

поведет по правильному пути [ваши] дарования, разве [вы] сможете мгновенно постичь (頓悟) истинное учение Великой Колесницы (大乘正宗), постепенно проникнуть (漸入) в пустоту и отсутствие Сокровенного Дао-Пути (虛無妙道), и не случится так, что [вы] предадитесь ложным взглядам (墮落邪見), по ошибке войдете не в те двери (錯入旁門)? Поэтому невозможно постичь Дао-Путь без того, чтобы прежде обратиться к Канонам (букв.: принять прибежище в Канонах). Невозможно постичь Каноны без того, чтобы прежде обратиться к Учителю / Учителям (принять прибежище в Учителе / Учителях). Если [у вас] будет возможность принять прибежище в Драгоценности–Учителе / Учителях, то сможете услышать (т. е. постичь смысл. – П. Л.) Драгоценность–Каноны из Неслышного (于不聞之中). Если [у вас] будет возможность услышать Драгоценность Канонов, то сможете увидеть (т. е. постичь суть) Драгоценность–Дао-Путь у границы Невидимого (于不見之際). Тот, кто некогда не мог увидеть и не мог услышать, однажды внезапно прозревает, и все это – благодаря силе прибежища в драгоценности Учителя / Учителей. [Он] естественным образом постигает подлинный смысл текстов (自然解悟真文), обретает понимание Истинного Закона (得明正法), выбирается из сансары (超脫生死), не возвращаясь более в круговорот [рождения и смерти] (不落輪回)¹⁸.

В этом фрагменте интересно параллельное размещение двух фраз: «...[вы] сможете мгновенно постичь истинное учение Великой Колесницы, постепенно проникнуть в пустоту и отсутствие Сокровенного Дао-Пути...». Здесь вновь отражается синкретичность / синтетичность учения: первое высказывание лексически и семантически имеет отчетливо чань-буддийский характер, второе – даосский.

Другие Три Драгоценности: тело (шэнь), сердце / сознание (синь) и намерение / мысль (и)

В тесте ЛМСФ есть и другой список Трех Драгоценностей. Это – шэнь (тело), синь (сердце / сознание), и (мысль / мотивация). В тексте сказано:

Однако, когда я говорю о прибежище в Трех Драгоценностях, я имею в виду истинные Три Драгоценности. Что это значит?

Если вы, друзья, будете рассматривать эти три прибежища как нечто всеобщее и постоянное, утром и вечером (или: с утра до вечера) перед священными образами декламировать [религиозные тексты] и совершать обряды, и только, и не будете разбираться в

Концепция «Трех Драгоценностей» в позднесредневековом даосизме...

чем подлинный смысл прибежища, тогда вы, в конце концов, погрузитесь в ложное учение (沉迷邪法) и не выберетесь из круговорота [рождения и смерти]. Как же тогда возможно будет обрести понимание Дао-Пути, достичь освобождения от сансары (得脫生死)!

Истинные Три Драгоценности, о которых я говорю: это прибежище в **намерении / мысли** (皈依意) (здесь и ниже во фрагменте выделено мной. – П. Л.), которое дает возможность мышлению не рождаться и не умирать (使念無生滅), и в этом случае Драгоценность–Дао-Путь можно будет обрести и постичь; это прибежище в **сердце / сознании** (皈依心), которое устраняет препятствия (使機無障礙), и в этом случае Драгоценность–Каноны можно будет обрести и понять; это прибежище в теле (皈依身), которое дает возможность глазам не видеть, ушам не слышать, носу не обонять, языку не ощущать вкус, рукам и ногам не двигаться бессмысленно, [позволяет] не погрязнуть в разврате, самому трудиться, утомляя свои мышцы и кости, истощая свою плоть и кожу, разрушая свои конечности и корпус, пренебрегая своей телесной оболочкой, и в этом случае Драгоценность–Учителя / Учителей можно будет обрести и почувствовать. Тот, кто способен вызвать любовь / заботу учителя, кому [учитель] передает каноны и Дао-Путь (傳經授道), с необходимостью принимает прибежище в собственном теле, сердце / сознании и намерении / мысли как в истинных Трех Драгоценностях. Наши уши и глаза не могут отвлечься от видимого и слышимого, если они не увлечены цветом, то воспринимают звуки. Если звуки и цвета еще существуют, то тело не пребывает в истине. Если же [тело] не пребывает в истине, то как можно понять учителя? Если [кто-либо] держит себя (свое тело) достойно (持身端正), сердце / сознание питает от чудесного корня (корня духа) (心養靈根), соединяется мыслью с истинным и вечным (意合真常), то он постоянно помнит о Пустоте, глубоко погружен в состояние покоя (湛然泰定), это и называется «находить прибежище в Трех Драгоценностях». Если телом не предаваться разврату – можно понять Учителя / Учителей – Драгоценность; если сердце / сознание не затемнено – можно постичь Драгоценность–Каноны; если мысль / намерение не рассеивается (意不二用) – можно осознать Драгоценность–Дао-Путь. Если тело крепкое (здесь в смысле: целомудренное), эссенция-цизин (семя) пребывает в целостности и органы здоровы (精全而體健). Если сердце / сознание одухотворено, то энергия-ци чиста и разум всепроникающ (氣清慧通). Если мысль / намерение искренне, то дух спускается и истинная природа

проявляет себя (神凝性現). То, что эссенция-цизин и энергии-ци достаточно (精氣既足), дух и разум трансформируются (神智變化), таинственное и сокровенное неизмеримо (玄妙不測), все это – результат принятия прибежища в своих Трех Драгоценностях – теле, сердце / сознании и мысли / намерении, а уже из этого появляются Дао-Путь, Канон / Каноны и Учитель / Учителя¹⁹.

Мы специально приводим этот большой фрагмент текста, поскольку здесь мы видим уже сугубо даосский понятийный и терминологический аппарат, а также образный и символический ряды. Прежде всего, это ключевая понятийная триада даосской антропологии – цзин 精 («эссенция», «семья»), ци 氣 («энергия») и шэнь 神 («дух»). В этом фрагменте «Три Драгоценности» – тело, сердце / сознание и мысль / мотивация – четко соотносятся с вышеречисленными тремя «энергиями». Трехчастность «внутреннего устройства» человека является одной из характерных черт даосской антропологии¹⁹. Тем самым Ван Чаньюэ в своем изложении доктрины как бы переходит на внутренний уровень: во-первых, в смысле антропологическом – от «внешних» практик к «внутренним»; во-вторых, в смысле «порождающей» («материнской») традиции – от заимствований из буддизма к собственно даосскому пласту.

Здесь также уместно вернуться к термину гуй и, обратив особое внимание на второй иероглиф – и 依 («опора», «опираться»). Здесь он понимается в смысле «внутренней опоры», в противопоставлении опоре «внешней». Именно поэтому Ван Чаньюэ в начале процитированного отрывка говорит: «Однако, когда я говорю о прибежище в Трех Драгоценностях, я имею в виду **истинные** (выделено мной. – П. Л.) Три Драгоценности»²⁰. Иными словами, подлинную «опору» адепт школы должен найти не вовне, не в «социальном теле», а внутри себя самого.

Примечания

¹ См.: Ленков П. Д. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в «Лун мэнь синь фа» // Розенберговский сборник: исслед. и материалы / Ин-т вост. рукоп. РАН; ред.-сост. Т. В. Ермакова. СПб.: Изд-во А. Голода, 2014. С. 118–130.

² «Закон сердца / сознания [согласно традиции] Лунмэнь» 龍門心法; далее – ЛМСФ.

³ Другое имя – Цю Чуцзи 邱處機.

⁴ Также известен под именем (хао) Чжао Сюйцзин 趙虛靜. Краткое жизнеописание Чжао Даоцзяня см.: The

Longmen Lineage: historical notes / ed. and transl. by F. Pregadio // Golden Elixir Press: сайт. Golden Elixir Occasional Papers. № 4. P. 1–4. URL: <http://goldenelixir.com> (дата обращения: 14. 04. 2015). Весьма вероятно, что утверждение о том, что он был основателем школы Лунмэнь, – позднейшая выдумка (см.: Ibid. P. 2).

⁵ Термины «цзуши» и «цзунши» мы предлагаем здесь переводить условно как «Учитель-Патриарх» и «Учитель-Глава школы», соответственно.

⁶ См.: Торчинов Е. А. Даосизм: опыт ист.-религ. описания. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 201–202.

⁷ Подробнее о жизни Ван Чаньюэ см.: The Longmen Lineage. P. 7–8.

⁸ Тань цзин – ср. с известным чаньским текстом, содержащим наставления патриарха Хуэйшэна.

⁹ ЛМСФ. С. 334.

¹⁰ Большой китайско-русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. М., 1983–1984. Т. 3. С. 984.

¹¹ В буддизме термин «прибежище в Трех Драгоценностях» подразумевает словесную формулу обряда принятия этого учения; путь к Просветлению и Нирване начинается с веры, с обращения к Трех Драгоценностям (Трех Сокровищам): Будде, Дхарме и Сангхе. Вера выражается в формуле так называемого «тройного прибежища»: «Иду за спасением к Будде-убежищу. Иду за спасением к Дхарме-убежищу. Иду за спасением к Сангхе-убежищу». О Трех Драгоценностях см., например: Лестер Р. Ч. Буддизм:

путь к нирване // Религиозные традиции мира: в 2 т.: пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1996. Т. 2.

¹² Там же.

¹³ В данном фрагменте сказано «круговорот» (лунь хуэй 輪回), чуть ниже в тексте главы появляется и выражения «рождения и смерти» (шэн сы 生死). Оба они в китайских буддийских текстах использовались для перевода санскритского термина «сансара».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Подробнее см.: Ленков П. Д. Философия сознания в Китае: буддийская школа фасын (вэйши). СПб., 2006. С. 106–107.

¹⁶ Шэн сянь 聖賢 – первоначально персоналогические типы в конфуцианстве: совершенномудрые и мудрые (вторая ступень святости / мудрости после шэня), позже также встречаются в буддийском контексте: будды и бодхисаттвы.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Трехчастность также характерна для христианской антропологии. Речь, прежде всего, идет о трехчастном составе человека – тело, душа и дух, а также о трехчастном устройстве души, т. е. о ее желательной, раздражительной и мыслительной частях, и о трихотомии соответствующих душевных энергий. См., например: Хоружий С. С. К феноменологии православной аскезы. М., 1998. С. 46.

²¹ 但我所說皈依三寶法門，須要皈依真三寶。